Занесённый тонким, кое-где грязным чуть подтаявшим снегом пустырь в каком-то парке на краткий миг озарился яркой вспышкой слепяще-белого света, оставившей после себя мелко сотрясающуюся от боли истощенную фигуру высокого молодого человека лет шестнадцати-восемнадцати на вид. Короткие непокорные черные волосы с редкими седыми прядками торчали во все стороны, молодой человек подслеповато щурился ярко-зелёными глазами. Парень не удержался на ногах и свалился на покрытую снегом траву, свернувшись калачиком.

Боль постепенно утихала, позволяя сознанию достаточно проясниться, чтобы более-менее адекватно воспринимать окружающую действительность. Молодой человек немного расслабился, перевернулся на спину и медленно вытянулся, холод притуплял все еще стонущие нервные окончания по всему телу и позволил нормально вздохнуть полной грудью.

- Получилось. – разнесся шепотом хриплый голос, наполненный ликованием и усталостью, - Плевать, есть тут Поттеры или нет, Блэки, Певвереллы или Слизерины, на все плевать, главное в этом отражении живы мои девочки. – синие от холода губы расплылись в блаженной улыбке, юноша едва не смеялся в голос от радости, не обращая внимания на собственную наготу. – Но надо подниматься, иначе окочурюсь тут в снегу, и коту под хвост пойдет все мое перемещение...

Подняться удалось только спустя половину часа, когда боль окончательно прошла, напоминая о себе лишь эпизодическими вспышками. Кое-как отряхнувшись, Гарри сощурился сильнее в попытке рассмотреть, куда именно его занесло, а затем плавно перетек в худого с проступающими от недоедания позвонками и ребрами черного ягуара с ярко-зелеными глазами. Немного размявшись, чтобы разогнать по телу кровь, зверь осторожно, стараясь не привлекать к себе внимания, углубился в лес навстречу далекому шуму автомобилей, чтобы немного осмотреться. Определиться с местом пребывания удалось достаточно быстро, едва Гарри миновал лес – его выбросило где-то в Пиннер-Парке в нескольких минутах бега ягуара от железнодорожного вокзала Хидстон-Лейн.

Отойдя обратно в лес, Гарри призадумался:

- «Где жила Гермиона я не знаю, а вот Диана жила в приюте, не помню его названия, где-то в Питерборо и до него больше сотни километров от Лондона. В принципе туда можно наведаться, хотя если они и в этом мире волшебницы, то учатся в Хогвартсе, и Дианы в приюте сейчас нет, а может тут она и не сирота вовсе, что было бы прекрасно. Значит надо убедиться, что они обе живы и мне прямая дорога в Шотландию в Хогвартс, он-то наверняка на том же месте. Но я не Сириус с его собачьей анимагической формой и преодолеть нужное расстояние ягуаром будет достаточно затруднительно».

Большой тощий «кот» тяжело вздохнул.

- «До Диагон-Аллеи ближе, кстати, нужно разжиться палочкой, на первое время хоть какой-то, а то у меня после переноса, кроме магического и физического истощения вообще ничего нет, но это не проблема, знаю я тут одно местечко, где можно разжиться фунтами. Гоблинам пополам происхождение денег, они никогда не задают вопросов и охотно крутят свои дела в обоих мирах».

Приняв решение, ягуар черной молнией сорвался в сторону центра Лондона, стараясь держаться темных пятен, пробираясь кустами и дворами, а кое-где и по крышам, по пути проглотив одну крысу и пару голубей. Насытиться это не позволило, но хоть чуть-чуть притупило голод. Поттер дал себе зарок откормить свою анимагическую форму и откормить самого себя, что позволит свести на нет все последствия голодного детства и бродяжнического

существования последних двух лет, во время которых питание было и вовсе эпизодическим.

Пробираться в магический квартал Поттер через «Дырявый котел», каковой находился в этом мире там же, что и в его родном и носил такое же название, не стал, предпочтя подкараулить какого-нибудь мага на выходе в обычный мир из Лютного переулка. Насколько он знал, палочки у всех обитателей официальной якобы «темной» улицы были без следилок, статус представителя полукриминального общества обязывал, а значит и о нападении никто никуда заявлять не станет, нужно будет лишь от нее избавиться после того как она станет не нужна. До маленького тупика с неприметным канализационным люком, над которым собственно и располагался выход в «большой» мир в кирпичной стене он добрался лишь под самое утро. Пришлось искать убежище на чердаке первого попавшегося дома, так как нападать среди бела дня было попросту глупо. Ягуар, даже такой ослабленный, без особых проблем отправит на тот свет волшебника, напав неожиданно, но попав в отражение его мира или, если угодно в параллельный мир, Поттер решил начать жизнь с чистого листа, и этот чистый лист марать ненужным убийством в первый же день не хотелось совершенно.

- «Я и так по самую маковку в крови, не стоит начинать все сначала». – вильнула вялая мысль в голове погрузившегося в полудрему Поттера.

Над Лондоном занимался рассвет.

***

Седовласый и кареглазый мужчина с едва обозначившейся на мужественном лице сеточкой морщин лет пятидесяти на вид, облаченный в бордовый шелковый халат и домашние тапочки, стараясь не беспокоить спавшую супругу, спускался с третьего этажа Поттер-Хаус на второй. Голубые шелковые обои на стенах, полированное темное дерево рам картин и перила широкой лестницы, выстланной ковровой дорожкой, все для него было привычно, но, тем не менее, мужчина продолжал день за днем любоваться неброской красотой дома.

Джеймс женился и теперь живет отдельно и это правильно, только тишина родового дома Поттеров немного угнетала, лишь иногда под его сводами раздавались веселые детские крики внуков, да смех собравшейся вместе семьи. Мужчина вздохнул, гибель внука, первенца Джеймса едва их всех не подкосила, жестокое убийство Волан-де-Мортом маленького Гарри в результате похищения другом сына Питером, шокировало всех и ввергло в пучину отчаяния. И даже не смотря на то, что при этом темный маг и сам погиб, нисколько не утешало. Лили долго не могла оправиться от потери, превратившись почти в привидение, Джеймс с Сириусом, крестным Гарри срывались в аврорских рейдах на остатках Пожирателей смерти. Дорей, его жена слегла с сердечным приступом, едва вытащили практически с того света, спасибо колдомедикам Св. Мунго. Белла билась в истерике, оплакивая своего крестника, в приступе аффекта убила собственного мужа и его брата, едва от Азкабана отмазали. Как она спаслась от сумасшествия, никто так и не понял.

Они оправились только после рождения близнецов Эдварда и Мелани спустя три наполненных пустотой и холодом года. Два очаровательных кареглазых сорванца подарили им всем жажду и радость жизни, поселили в душах весну и неизменно заставляли улыбаться. Джеймс взялся за голову и стал более серьезен, Лили снова расцвела, посвятив всю себя семье, но, не забывая и об образовании. Но подозрительность никуда не делась, они все продолжали трястись от страха за близнецов, паранойя достигла пика, когда им пришла пора в этом году отправляться в свое первое путешествие в Хогвартс на зачарованном экспрессе. Их едва вообще отпустили, но под умоляющими взглядами двух побитых щенков сдались, увешав их защитными амулетами как новогоднюю елку.

Мотнув головой, Карлус постарался отогнать мысли о давно потерянном внуке, но ноги сами понесли его в сторону зала предков, в котором располагались живые портреты и колдовской гобелен, отражавший всех членов семьи, живых и мертвых родственников. Массивные двустворчатые двери распахнулись от одного легкого касания, пропуская высокого мужчину внутрь, а стоило поднять задумчивый взгляд от мозаичного, собранного из разных пород дерева паркета, он замер соляным столпом на входе. Слева от входа располагался семейный гобелен, и это было привычно, но полное молчание абсолютно всех портретов и устремленные взгляды обитателей картин на этот самый гобелен – это было так знакомо и вместе с тем страшно. Сердце предательски екнуло, а глаза сами собой начали осматривать древо в поисках черной рамки и даты смерти: Блэки были живы, Розье и Малфой тоже. Карлус до последнего не решался посмотреть на семейное древо Поттеров, но вот, наконец, он смог пересилить себя и глаза безошибочно нашли свое имя и имя жены, затем скользнули чуть ниже, Джеймс и Лили были живы, их золотистые листики ничуть не изменились. Сердце отчаянно забилося, Карлус с трудом сглотнул вдруг возникший в горле ком, но все же опустил глаза еще ниже...

- Чтоб мне Моргана в неглиже привиделась! – громко от неожиданности выдохнул маг, расширившимися от шока глазами смотря на насыщенно-золотой листик с черными прожилками рядом с серебряными листочками Мелани с Эдвардом под именами Джеймса с Лили. Губы пораженно прошептали: - Гарольд Джеймс Певерелл-Слизерин-Поттер-Блэк-Гонт, 31 июля 1980 год. – даты смерти, еще вчера красовавшейся под именем Гарольд Джеймс Поттер в черной рамке, не было и в помине.

Снаружи слышался шум, а затем и громкий крик откуда-то снизу:

- Карлус, Мордред тебя побери, что происходит?!

- Для меня это тоже как обухом по голове! – проорал Карлус, не отрывая глаз от гобелена нисколько не сомневаясь в причине появления спозаранку без предупреждения Ориона Блэка.

Спустя минуту в комнату шумно ввалился высокий растрепанный седовласый мужчина с породистым лицом потомственного аристократа в черном шелковом халате и тапочках на босу ногу. Следом за ним одновременно вплыли две темноволосые и черноглазые ведьмы в ночных сорочках и халатах поверх них.

- О Мерлин! – воскликнула Дорей, повиснув на плече собственного мужа.

- Он, мать его, самый. – мрачно кивнул Орион с легкой сумасшедшинкой в глубине синих глаз рассматривая листок на фамильном древе Поттеров с двумя тонкими ниточками, шедшими к именам Сириус Орион Блэк и Беллатрисса Розалия Блэк на древе рода Блэк. Еще одна прерывистая линия вела к едва видному серебряному листочку с именем черными буквами Томас Марволо Реддл без даты рождения и смерти, – Действующий Лорд как минимум одного Рода, Мастер какого-то темного искусства и как вишенка на торте Темный Лорд, хотя да, с таким-то наследием я бы удивился, не будь это так. Где это чудо?

- А мне почем знать? – огрызнулся Карлус, все еще не веря собственным глазам, - Я несколько минут назад сюда зашел и чуть Магии душу не отдал, когда увидел все портреты, смотрящие на гобелен в гробовом молчании. – волшебник немного помолчал и задумчиво добавил: - А тела Гарри мы ведь так и не нашли.

- Может дети чего откололи в годовщину? – тихо спросила Вальпурга Блэк, беря Ориона под руку.

- Не могли. – убежденно ответил Карлус, - По крайней мере, Лили на симпозиуме зельеваров в

Риме, а Джеймс с Сириусом в Мунго уже неделю. Если только Регулус чего учудил или Туни с Беллой, Медой и Нарциссой, они, помнится, в малыше души не чаяли.

- Нет, - задумчиво качнула головой Вальпурга, - девочки в таком же шоке, они все четверо у нас на Самайн были, а Белла сегодня криком подняла всех спозаранку, когда гобелен увидела, а Туни сорвалась в Рим к сестре.

- Будем искать нашего внука. - решительно заключила Дорея, переглянувшись с согласно кивнувшей Вальпургой, - Только тихо, не хватало нам еще шумихи вокруг всего... этого.

- Я поспрашиваю у кое-каких людей на Темной Аллее на предмет появления неизвестного молодого волшебника. - согласился Орион Блэк, поглаживая ладонь своей жены. - Вдруг он в Англии или не слишком далеко от нее?

***

Гарри проспал до самого вечера, все же столь масштабные и энергозатратные экзерсисы на голодный желудок проводить было тяжело, и достаточно серьезное истощение он все-таки умудрился заработать. Хотя было бы несколько странно, будь он после перемещения полон сил и энергии, да и дементор попался достаточно «отожравшийся» на душах и энергии при его уничтожении хватило на перенос. Будь в нем на одну душу меньше и валяться бы Поттеру на той полянке в лесу окоченевшим трупом или погибнуть на помосте. В животе бурчало, нещадно сигнализируя о том, что в него давно бы пора что-нибудь закинуть, вчерашние зверьки насытить ягуара не могли в принципе.

Гарри потянулся и осторожно высунул морду наружу из слухового окна, успев заметить исчезающие за горизонтом последние лучи солнца, внизу от выпавшего вчера тонкого слоя снега уже не осталось и следа, а небо было чистым, без единой тучки. Ягуар потянул ноздрями воздух, чутко улавливая целую палитру запахов, сглотнул, уловив соблазнительный аромат пищи и приготовился ждать, когда окончательно стемнеет. Ждать пришлось недолго, и Поттер скользнул в тупик к выходу из Лютного переулка, притаившись в тени под стеной. Черная не лоснящаяся от недоедания шкура позволяла практически слиться с темной землей, лишь зеленые глаза сверкали из темноты. Гарри снова ждал, пропуская мимо пары, тройки и целые компании волшебников, не рискуя нападать на них.

Одинокий колдун появился только ближе к часу ночи, когда терпение Поттера заканчивалось, есть хотелось просто невероятно, и голод все сильнее и сильнее подталкивал на безрассудный поступок. Пара магов уже не казалась настолько трудной добычей, а мысль о сохранении жизни своей жертве уже не так часто появлялась в мозгу. Негромкий хлопок аппарации выстрелом прозвучал в неуютной тишине, достаточно удаленной от оживленных улиц Лондона подворотни. Гарри прищурился, стараясь не выдать себя блеском глаз и смотря чуть в сторону мимо волшебника прекрасно зная, что прямой пристальный взгляд может ощутить и простой человек без крупицы магии в крови, не говоря о волшебнике, тем более волшебнике, который осмелился посетить Лютный переулок ночью. Звериные глаза выхватили из тьмы очертания высокой закутанной в черную мантию с опущенным на лицо капюшоном фигуры, ягуар осторожно подобрался для прыжка, напружинивая задние лапы. Неизвестный бросил взгляд себе за спину в сторону выхода из тупика, мимоходом мазнув глазами по бокам и в тот момент, когда он был к Поттеру спиной, пружина распрямилась, посылая черную тень в короткий стремительный полет. С трудом поборов инстинкты анимагической формы, Гарри нанес удар, не выпуская когтей ему по голове. Второго удара не потребовалось, маг, снесенный весом хищника, шумно врезался в стену противоположного дома и тихо сполз по ней на землю, а миг спустя исчез в голубой вспышке сработавшего портала.

Поттер обернулся человеком, осторожно подобрав оброненную от удара об стену волшебную палочку, и облегченно вздохнул – маг еще не дошел до той точки паранойи, когда на нее накладываются различные «сюрпризы» от легкого ударного проклятья, до чего-нибудь убийственного. Палочка почти идеально его слушалась, приветливо нагретая в ладони юноши и окатив его волной магии. Быстрое сканирование не обнаружило чар обнаружения на палочке, зато на ней висело какое-то заклинание опознающего типа. Почему-то не сработавшее. Точнее, оно бросило на Поттера усик распознающего сканирования, но по какой-то причине снова свернулось.

- Отлично, - тихо пробормотал Поттер, старательно зачищая собственные следы от запаха, выпавшей шерсти, возможных следов на земле и путая магические потоки, чтобы даже с помощью ретроспективного сканирования и построения иллюзии не смогли составить его примерный портрет, - теперь можно и наведаться в пару тройку местечек, хоть одно да выстрелит. Надеюсь персонификация, как и привычки местного криминала не отличаются от моего родного мира.

Спустя несколько секунд после аварийного срабатывания порт-ключа у неизвестного мага, ягуар растворился в темноте ночи, желая покинуть зону поиска и не желая оставлять след аппаратуры, которую могли и наверняка бы отследили, аппаратуру он прямо оттуда.

***

Невысокая статная женщина, жгучая брюнетка с синими словно море глазами на округлом сердечком миловидном лице задумчиво опустилась в кресло в гостиной известного на всю Британию темного семейства Блэк под вопросительными взглядами двух магов. Белла провела кончиками пальцев по собственному колену, рассеянно окинув со вкусом обставленную комнату взглядом, и оглянулась на высокого молодого человека с темно-каштановыми волосами и фамильными синими глазами примостившегося рядом с ней на подлокотник.

- Не томите, Регулус, Белла. - поторопил магов седовласый мужчина, державший примочку на затылке, - Судя по тому, что напавшего на меня молодчика вы не привели, он ушел. Так?

Поправив ворот черного с кожаным корсетом платья с широкой юбкой в пол, Белла медленно кивнула, обводя лица присутствующих взглядом: Орион и Вальпурга сидели рядом на широком диване напротив них. Черные строгие брюки, белоснежная сорочка и золотой массивный перстень с черным камнем на указательном пальце правой руки, Орион, Лорд Блэк даже дома в кругу семьи предпочитал выглядеть безупречно и даже нападение, казалось не смогло поколебать эту безупречность, только едва заметная гримаса боли проскальзывала по обычно невозмутимому лицу. Вальпурга, Леди Блэк несколько не уступала мужу в величественности: строгое волевое лицо, не растерявшее с годами красоты с раскосыми миндалевидными темными глазами и иссиня-черными волосами, собранными в строгую прическу. Темно-синее платье и со вкусом подобранные украшения дополняли картину уверенной в себе потомственной аристократки.

- Вы правы, дядя, напавший на вас ушел. - наконец высказалась Белла.

- Ни единого следа не оставил, ни волоска, ни отпечатков ботинок на земле, ни запаха и все магические потоки запутал так, что приблизительной картины произошедшего не сможет восстановить и лучший криминалист - мастер иллюзий. - добавил Регулус.

- Можно сказать только одно, это было не покушение на главу Рода Блэк, а банальное ограбление, нападавшему нужна была палочка. - тонко улыбнулась Беллатрисса, искоса

взглянув на поморщившегося Ориона и облегченно вздохнувшую Вальпургу, - И он ее получил. Ты банально попался под горячую руку, дядя.

- Ну, - мстительно улыбнулся Орион, - пусть земля ему будет пухом, я на нее привязку наложил. Кровную, снять нельзя.

Белла быстро переглянулась с Регулусом и на обоих лицах расплылись одинаково радостно-пакостные улыбки.

- Дядя, могу тебя обрадовать, скажу даже больше - ты можешь собой гордиться! - протянула Беллатрисса, сверкая веселыми синими глазами, - Тебя по голове отоварил и спер твою волшебную палочку целый Темный Лорд, потомок Певереллов, Слизеринов, Блэков и Поттеров!

- Чего?! - Орион округлил глаза, разом растеряв всю свою аристократическую невозмутимость. Регулус тихо прыснул, отвернувшись к камину.

- Дядя, твоей палочкой колдовали, след я навсегда запомнила еще с тех пор как стащила ее у тебя в детстве. - развеселилась Белла, Регулус кивнул, подтверждая слова кузины, - А раз палочка его на месте не убила, значит он наш, Блэк. Бастардов у нас в роду нет, а все остальные, за исключением самых маленьких имеют собственные волшебные палочки, а если понадобится, могут вполне себе официально купить. Остается только Гарри, который непонятно почему еще не объявился ни у Поттеров, ни у нас. Кстати, неизвестно где он все это время был, что мы считали его погибшим. - Вальпурга вопросительно выгнула брови и Белла охотно пояснила, - Тело-то Гарри мы ведь так и не нашли, там был только пепел, и считали его мертвым лишь по той причине, что гобелены показывали его смерть. Так что он может о семье и не знать вовсе, ему было год и три месяца, когда та история непонятная произошла.

- Значит Гарри в Англии. - задумчиво протянул Орион и усмехнулся, - Найду, уши надеру за нападение на деда.

***

Старинный особняк, окруженный высокой каменной оградой, увитой плющом несколько не изменился, по крайней мере, вид был точно таким же, каким его помнил Гарри по прошлому миру. «Кот» в темноте ночи перемахнул ограду, на миг замерев на вершине и приняввшись, затем неслышно скользнул в кусты возле нее уже на территории особняка. Снова потянув чувствительным носом воздух, Поттер убедился в отсутствии собак, коих известный в определенных кругах воротила «теневого» маггловского мира на дух не переносил, дождался прошедшего по парковой дорожке одинокого охранника и быстро перебежал к дому.

В тени в мертвой зоне камер, Поттер принял свою человеческую форму, принявшись из щелки дорожки трансформировать себе одежду: футболка, легкие штаны, кроссовки и ветровка с капюшоном быстро заняли на очищенном магией теле подходящие им места. Заклинание кошачьего глаза на время исправило зрение и дало возможность нормально видеть в темноте. Поверх легли согревающие чары, дезиллюминационные сделали его невидимым, а легкий отвод глаз гарантировал, что никто не обратит внимания на марево, остающееся при движении заметным. Бросив на кроссовки чары тишины, Поттер двинулся к задней двери и при виде кодового электронного замка усмехнулся. Две Алохоморы, посланные поочередно на панель электронного замка и замок двери, затем чары тишины на саму дверь позволили незаметно войти в особняк.

Практически не скрываясь, Поттер за пять минут прошел по всему дому сверху вниз и

прилегающей территории, надежно укладывая всех без разбору спать крепким здоровым сном на целые сутки. На все про все ушло времени час, плюс минус несколько минут, Гарри провозился дольше всего с громадными запасами наличности в подвале: практически штабеля рассортированных по пачкам разного достоинства начиная с пяти фунтов, ждущие своего часа, чтобы пройти «отмывание» потоком уменьшались и аккуратно складывались в трансфигурированный из первого попавшегося канделябра кейс. Пару пачек Гарри сунул в карман ветровки, намереваясь плотно перекусить в ближайшем круглосуточном ресторане или закусочной, что первое под руку подвернется. Еще час Поттер потратил на старательное затирание магических следов и уничтожение всей записывающей техники на посту охраны.

Шум из-за ограбления будет, но никто не станет расследовать это дело официально, так что Гарри нисколько не опасался возникновения интереса со стороны аврората, тем более уже нечто подобное в прошлом мире проворачивал. После предупреждения Дианы и побега, Поттер столкнулся с насущной необходимостью пропитания и жилья, а денег у него не было. Попасты в свой сейф возможности не было никакой, а остатки совести не позволяли грабить обычных людей, но как-то прогуливаясь по Лондону, он заметил стремного вида «товарищей» подхихивших к не менее подозрительному типу. Они тайком ему что-то передавали, затем так же резко исчезали. Мантия позволила увидеть передаваемые деньги в одну сторону и маленькие шарики фольги в другую. Сложить два плюс два не составило особого труда, а вечером незаметно оглушить и забрать наличность вообще ничего не стоило, да и совесть нисколько его не донимала. Потом, несколько месяцев спустя Поттеру понадобились редкие и подчас запрещенные Министерством ингредиенты. Стоили они заоблачно, поэтому пришлось пару месяцев отслеживать всю цепочку и в конце накрыть основного продавца, у которого скапливалась наличность перед «отмыванием». И еще неделю искать посредника, который за определенную долю обменяет деньги у гоблинов, так он собственно и узнал, что маленьким банкирам наплевать на происхождение денег, главное чтобы не было интереса со стороны официальной власти. Ограбь он банк и найди аврорат следы применения магии и коротышки первыми сдали бы попытавшегося обменять бумагу на галеоны, а так никто бучу не поднимет на официальном уровне никогда.

И это было ему на руку, в этом мире он чист перед законом как младенец и снова уходить в подполье он не собирался от слова совсем, да и подставлять собственного «близнеца» из этого мира так же не хотелось. Поттер принял решение озаботиться легализацией в первую очередь, так как прозябать среди непонятного контингента Лютного на птичьих правах он не собирался. Тем более, если Диана и Гермiona волшебницы и учатся в Хогвартсе, он просто обязан туда поступить и заново с ними познакомиться, ненавязчиво за ними присматривая. Для этого нужна легенда... простая как лом и, которая никого не заинтересует. Гоблины без проблем справят настоящие маггловские документы, с которыми можно будет вполне легально, сказавшись полукровкой, проходившим обучение на дому, через тех же гоблинов подать заявку и посетить Министерство магии для сдачи СОВ в обычном порядке. Коротышки тебе легко и настоящий графский титул организуют, главное плати. Дальше просьба о зачислении в Хогвартс, оплата и ты уже студент. Все просто и никаких игр в конспирацию на ровном месте.

Посетив еще три места, знакомые по прошлому миру, Поттер в двух из них тоже пополнил запасы наличности, третий подвал оказался пустышкой, старательно оставляя едва заметные следы «конкурентов» в надежде, что это еще больше запутает возможное расследование. В идеале вообще разразится война между криминальными кланами, после которой никому не будет дела до него.

В итоге со всеми делами Гарри смог разобраться только к десяти часам дня, когда практически валился с ног от усталости и голода. Попытка поесть в какой-то забегаловке обернулась

полнейшим провалом, измученный долгим голоданием желудок после съеденного плотного завтрака вдруг взбунтовался и едва не отправил его в обморок, спасло лишь вдумчивое общение с «белым другом». После подобного фиаско хоть есть и хотелось, но желудок принимать пищу отказался напрочь, даже бульон колом в горле встал. Оставалась надежда на внутреннего зверя и магию...

Недолго думая, Гарри направился в первый попавшийся магазин, торгующий мясными изделиями, где закупил килограмм двадцать парного мяса, затем аппарировал в Баттерси Парк. Отойдя подальше от платформ между ветвей деревьев и набросив магглоотталкивающие чары на небольшой пяточок земли, распотрошил свою ношу, давясь слюной, сменил ипостась и осторожно приступил к еде. Оголодавший ягуар с удовольствием съел килограмм пять мяса и растянулся на опавшей листве под деревьями спать, изредка просыпаясь, чтобы снова немного подкрепиться.

Окончательно проснувшись ближе к вечеру, Поттер принял человеческий облик и с грустью констатировал факт того, что из-за проведенного ранее ритуала о нормальном питании придется забыть до тех пор, пока его анимагическая форма не придет в норму и не перестанет тянуть на себя все ресурсы организма. Пока же можно есть только бульончики и очень жидкие каши, мало, но часто, да и от беспалочковой магии придется отказаться, как минимум на пару недель, пока не пройдет магическое истощение. Про вторую анимагическую форму и говорить нечего, первая же попытка обернуться станет для него последней.

Пока было время, Гарри решил наведаться в Гринготс, перед этим только зашел в магазин ради приобретения гардероба – трансфигурированные вещи имеют дурную способность превращаться обратно в самый неподходящий момент.

Спустя пару часов на площадке для аппарации возле помпезного белого здания банка практически без хлопка возник болезненно-худой высокий молодой человек с растрепанными иссиня-черными короткими волосами с легкой проседью. Прямая спина, простая и чистая одежда: черные брюки, такого же цвета туфли Оксфорд, черное длиннополое двубортное пальто, шерстяной серый шарф на шее, зонтик-тросточка и коричневый саквояж в левой руке. Яркие, слегка светящиеся из-за заклинания кошачьего зрения зеленые глаза пробежались по Диагон-Аллее, наметанным взглядом отмечая, где какие лавочки с интересующим его товаром располагаются. Весь образ в целом выдавал в нем магглорожденного волшебника или полукровку, пришедшего в магический банк по своим делам: на вид ему было от шестнадцати до восемнадцати, а ранняя редкая седина и болезненная худоба добавляли еще лет семь-восемь сверху.

Поднявшись по ступеням Гринготса, Поттер краем глаза отметил пристальный, но как ни странно уважительный взгляд гоблина-швейцара возле входа в банк, при его приближении гоблин низко поклонился, распахивая перед ним массивные двери. Благодарно кивнув, Гарри вошел в огромный вестибюль банка, с интересом рассматривая работающих гоблинов и редких посетителей в будний день: маленькие, но страшенькие работники старательно что-то записывали в свои огромные гроссбухи, рассматривали под увеличительными стеклами драгоценные камни и взвешивали на весах золотые монеты. Хмыкнув показухе, Поттер направился к ближайшему свободному гоблину, который по мере его приближения отложил в сторону лупу и немаленький рубин, в котором угадывалось какое-то защитное плетение. Какое именно Гарри рассмотреть не успел. Едва маг приблизился к конторке, гоблин склонил голову в приветствии, впрочем, не сводя с него настороженного взгляда звериных желтых глаз.

- Доброго дня, чем я могу быть полезен, Лорд...? – проскрипел гоблин, привлекая к ним взгляды остальных посетителей, сделав многозначительную паузу в конце.

- Доброго дня, уважаемый, - кивнул Гарри, игнорируя просьбу представиться, - у меня появилась потребность сделать вклад и воспользоваться услугами банка Гринготс.

- К вашим услугам, Мастер. - гoblin с лету понял нежелание афишировать имя мага, соскочил со своего высокого стула и приглашающее повел рукой, - Прошу за мной в отдельный кабинет.

Пройдя короткий путь и оказавшись в большом кабинете с горящим камином, большим столом и стенами, увешанными разнообразным оружием, гoblin пригласил Гарри усаживаться в удобное кресло напротив стола и занял сам место за этим столом.

- Я вас слушаю, Мастер. - проскрипел гoblin, провожая заинтересованным взглядом даже на вид тяжелый саквояж, водруженный магом на край стола.

- Для начала вклад. - Гарри кивнул на саквояж, - Маггловские фунты, нужно перевести в нормальные деньги, - гoblin одобрительно хмыкнул услышанному эвфемизму, - внести в открытую ячейку одну четвертую, остальное пустить в оборот. Магические предприятия или маггловские, мне неважно, главное доход. - гoblin потер руки, чувствуя будущий навар и возможность занять более престижное место в иерархии своего клана, да и нежелание складывать все яйца в одну корзину ему было понятно и всецело приветствовалось, - Разумеется мне нужны услуги управляющего, - Поттер прекрасно понял радость гoblina, - так как у меня времени на это не будет. - слова о доверии не прозвучали, они подразумевались априори: связанные древними клятвами и возможностью заработать, особенно если при этом гoblины не вложат ни кнута, скрепляют сделку не хуже непреложных обетов. - Кроме того мне нужны настоящие маггловские документы, легенда чем проще, тем лучше. Сирота, дата рождения - 31 июля 1980 год, имя Гарольд Джеймс Эванс, остальное на Ваше усмотрение.

Взять фамилию матери Гарри решил спонтанно, о местных родичах и о своем отражении он еще справок не наводил, и не собирался, но по прошлому миру прекрасно знал, что эту фамилию даже Олливандер припоминал с трудом. Хотя славился тем, что помнил каждую проданную им палочку и ее владельца, не говоря уж о широкой общественности. Да и сомневался он в том, что в этом мире его родители живы, а если и живы, то второй сын, свалившийся им на голову, непонятно откуда был, вряд ли нужен. Поэтому беречь себе душу Гарри не стал и справок решил не наводить принципиально, но при этом оставил ниточку, соединявшую его с прошлым. Фамилия Поттер - магическая, а Эванс насквозь маггловская, и если кто вдруг вспомнит, то Эвансов в Англии достаточно много. Однофамилец и все тут.

- Далее, после оформления маггловских документов нужно будет подать заявление в отдел образования Министерства о сдаче экзаменов уровня СОВ с первым попавшимся потоком и предварительным списком предметов мне, чтобы я мог с ними ознакомиться. - гoblin старательно строчил в свитке, делая на полях пометки о стоимости услуг и кивая в такт словам волшебника, - Также мне нужен список разрешенных и условно разрешенных МКМ и Британским Министерством Магии магических дисциплин, по которым можно подать заявку на Мастерство, не покидая пределов страны, или если для сдачи экзаменов не требуется знания иностранных языков за исключением Французского и Норвежского. Ну и запрещенных соответственно, чтобы не попасть впросак невзначай.

Гoblin понятливо усмехнулся, покосившись на ауру волшебника перед ним и передернув плечами.

- Это все?

- Пока да. - кивнул Поттер, прикидывая свои дальнейшие действия: фунтов он спер

неприлично много, гоблины будут рады, но рано или поздно кто-нибудь в Министерстве об этом пронюхает, и чтобы не привлекать внимания к столь крупному введению маггловских денег в магический мир, стоит озаботиться внесением и золота с пуском его в оборот. Если и тут был Волан-де-Морт, а это выяснится после посещения хижины Гонтов, или пары уточняющих вопросов гоблину, то стоит наведаться и в пещерку с инфери. Ему как некроманту упокоить толпу безмозглых зомби не будет стоять ничего, можно их даже и не трогать вовсе, а просто стащить заначку Волди, спрятанную на дне подземного озера. В прошлом мире он о ней узнал чисто случайно, когда прятался от поиска авроров уже после смерти Волан-де-Морта. Упокоив беспокойных соседей, Поттер решил почистить подземное озеро, намереваясь обустроиться в ней на долгий срок, и во время этого процесса наткнулся на груды галеонов, которыми он так и не смог воспользоваться, да и не нужны они ему к тому времени уже оказались. А старина Волди оказался той еще сорокой с опупенным чувством собственной значимости, чтобы кусок собственной души хранить в буквальном смысле на груды золота.

Тем временем гoblin закончил писать и передал Гарри увесистую папку, на вопросительный взгляд последнего, тот пояснил:

- Это список магических предметов, по которым аттестуют в отделе образования Министерства магии, уровень СОВ, есть возможность выборочно некоторые предметы вынести на уровень ТРИТОН, чтобы потом не терять на них время во время обучения в Хогвартсе или иной магической школе. Документы мы оформим достаточно быстро, поэтому предлагаю не терять зря времени и сразу отметить те предметы, по которым вы намерены сдавать СОВ и ТРИТОН перед получением Мастерства в какой-либо области магии. Списки рекомендованной к изучению литературы приложены, ну и в самом конце список запрещенных направлений магии.

- Благодарю. - кивнул Поттер, углубляясь в чтение, а гoblin тем временем приступил к оформлению договора.

Открыв папку и бегло пробежавшись по списку предметов, Поттер был приятно удивлен количеством предметов, предлагаемых для сдачи экзамена, их было несколько больше того, что он помнил по прошлому миру, помимо этого в нем присутствовало как ЗОТС, так и Боевая магия. Особенно удивило наличие приложения, в котором присутствовали основы таких предметов как Ритуалистика, Демонология, Магия Крови и что убило - Некромантия с Малефицистикой, точнее раздел теоретического изучения проклятий и практического противодействия оным. Прочитав в третий раз приложение, Поттер зажмурился и снова посмотрел в свиток, но ничего не изменилось - некромантия, как и малефицистика значились в списке разрешенных к сдаче предметов. Гарри ради любопытства заглянул в список направлений магии по которым можно было после ТРИТОН подать заявку на Мастерскую степень...

- Не ожидал. - пробормотал Поттер.

- Вас что-то удивило? - поднял голову гoblin от свитка с договором.

- Да, - Гарри передал свиток с перечнем темных направлений магии, - наличие этого свитка в разделе разрешенные, но при этом в списках изучаемых предметов в Хогвартсе и рекомендованных Министерством их нет. Да и запрещенных направлений магии почти нет, лишь раздел призыва и порабощения Демонологии и Некромантии, раздел обращения и проклятий Магии Крови, и Химерология в части использования живых разумных существ против их воли.

- И целый список запрещенных к применению заклинаний и зелий. - педантично уточнил служащий банка, - Что касается этого списка, - гоблин передал свиток обратно, не выказывая удивления вопросам взявшегося непонятно откуда мага, - в Хогвартсе для этих предметов просто нет преподавателей, очень уж с ними сложно после бездумной политики МКМ последних двух столетий. Некромант на всю Британию один - древний старик, которому недавно перевалило за две с половиной сотни лет и который с трудом передвигается. Он же Демонолог и Малефик. Принять экзамены может, а вот учить уже нет. С Магией Крови и Химерологией чуть лучше, благо старики колдомедики из Св. Мунго хоть что-то знают, да и учить начинают уже стажеров-колдомедиков. После Второй Мировой Войны и войны с Неназываемым четырнадцать лет назад была полностью пересмотрена политика в отношении «Темных Искусств» повсеместно, но время было упущено, да и не все так называемые «Светлые» волшебники до сих пор нормально относятся к ним. Вон, даже в Хогвартсе ввели разделение на ЗОТС и Боевую Магию. Посещаемость последнего предмета до сих пор не превысила планку в десять процентов от всех студентов. По той же причине их нет в списке рекомендованных к изучению Министерством магии, несомненную пользу понимают, но и перед общественным мнением прогибаются, как только могут.

- М-да, инерция мышления во всей своей красе. - задумчиво пробормотал Гарри, затем улыбнулся, - Но раз так, для меня открываются широчайшие перспективы в совершенно законном русле. Итак, прошу подать заявку на все предметы из обоих списков для уровня СОВ, кроме Прорицаний, - гоблин принялся с энтузиазмом строчить, - далее, чтобы времени не терять, сразу на ТРИТОН вынесем Астрономию, Ритуалистику, Некромантию и Малефицистику с Колдомедициной. С Демонологией, Химерологией и Магией Крови погодим, я им не слишком много внимания уделял, лучше потом отдельно через Министерство сдать, если понадобится. Добавим к ТРИТОН Древние Руны, Шаманизм и Нумерологию. - Поттер еще раз пробежался глазами по списку и удовлетворенно кивнул. - Вроде с этим все. Теперь перейдем к заявкам на Мастерскую степень сразу после сдачи ТРИТОН. Я собираюсь представить проект сразу для степени в Ритуалистике и Малефицистике, тема для комиссии - снятие проклятия ликантропии.

Гоблин от неожиданности заявления посадил кляксу на лист и поднял потрясенный взгляд на волшебника, Гарри уверенно кивнул, подтверждая свои слова и улыбнулся, заметив алчный огонек в звериных глазах оппонента.

- Мы после присвоения степени поговорим более подробно. - Гоблин хищно ухмыльнулся, прикидывая возможные прибыли, но вспомнив отношение к оборотням в магическом обществе и их положение в этом самом обществе, слегка приуныл, Поттер заметил метаморфозу. - Они в большинстве своем нищие, но нам необязательно принимать плату золотом, можно ингредиентами и услугами. И тому и другому мы сможем найти применение.

- Совершенно с Вами согласен, Мастер. - повеселел гоблин.

- Все это хорошо, но давайте вернемся к нашим делам. - служащий банка кивнул, сосредотачиваясь, - Еще одну степень я собираюсь защищать в Некромантии, разделы: Конструктор плоти, Призыв проекции души, Изгнание, Уничтожение и Боевая Магия Смерти.

Гоблин сглотнул и снова покосился на ауру мага перед ним, Благословление и Благоволение Вечной Леди отчетливо ощущалось и ранее, а наличие метки титула, отнятого в бою и подтвержденного делами и магией, обретало зловещие, но еще более перспективные очертания.

- Это все? - осторожно уточнил гоблин, опасаясь словить еще какой-нибудь нежданчик.

- Осталось только с договором и деньгами разобраться. - пожал плечами Поттер.

Гоблин передал для ознакомления свиток с договором и после подтверждающего кивка Гарри, вызвал помощника, которому вручил тяжелый саквояж и шепнул несколько слов. Молодой сородич с натугой стащил саквояж со стола и куда-то ушел, согнувшись под весом дорогого во всех отношениях груза. Тем временем Поттер внимательно читал текст составленного договора, из которого выяснилось, что собеседник носит имя Скрупулас и предлагает себя на роль его управляющего в случае достаточности средств у клиента за скромные двадцать процентов от чистой прибыли. Подводных камней договор не содержал и учитывал его пока еще несовершеннолетний статус, но при этом его изящно обходил, позволяя полностью распоряжаться свободными от оборота средствами, ни перед кем не отчитываясь. Взяв кровавое перо, Гарри оставил размашистую подпись на свитке и коротким энергетическим импульсом оставил на нем отпечаток собственной магии, затем резко разорвал его пополам, передавая образовавшуюся копию гоблину.

Скрупулас, стараясь не отвлекать волшебника от ознакомления с договором, косился на свиток перед ним и с каждой появлявшейся на нем строчкой улыбался все шире и шире, обнажая острые желтые зубы, а когда Эванс поставил подпись на договоре, полностью удовлетворившись условиями, едва не пустился в пляс от радости.

- Итак, внесенная Вами сумма, Мастер, более чем внушительна, - осторожно начал гоблин, прощупывая почву насчет вложений и подтверждая составленное о нем ранее мнение, - предлагаю все не переводить в галеоны сразу, лучше небольшими партиями на расходы, кстати, обозначьте границы, пожалуйста, а то даже ранее названная Вами четверть внушает уважение. Не хотелось бы, чтобы эти деньги лежали мертвым грузом.

Эванс ненадолго задумался.

- Я не совсем в курсе цен магического мира, - спустя минуту признался он, - поэтому перечислю то, что мне нужно в первую очередь. Волшебные палочки, полный курс зелий для восстановления после физического и магического истощения, зелье Прайма Оптикуса, оно насколько помню, содержит весьма и весьма дорогие ингредиенты, и стоить мало не может в принципе. - Скрупулас согласно кивнул и сглотнул, если его сила сейчас находится на минимуме после истощения, то какова она будет на пике, притом, что он еще и несовершеннолетний? Эванс тем временем продолжал: - Покупать дом сейчас, пока я несовершеннолетний не имеет никакого смысла, это порежет всю пользу от нашего договора, - гоблин удовлетворенно улыбнулся. - думаю лучше пока снять дом где-нибудь на отшибе, можно даже в маггловском районе недалеко от леса. Кстати, прошу также и в этом поспособствовать, подключать его к каминной сети не нужно. - Скрупулас что-то черкнул на свитке, - Зачарованную одежду не люблю, она мешает при колдовстве и маггловских денег для ее покупки я себе оставил достаточно, так что не требуется, с едой то же самое, я не привередлив и неприхотлив. Метлы мне никуда не упали, я не фанат квиддича, не игрок, хоть и азартен. Потребуются книги из списка, что вы мне, Мастер, предоставили, надо же их хоть мельком просмотреть. - Скрупулас оценил юмор и кивнул, снова что-то черкнув в списке. - Профессиональный переносной алхимический набор с двойным стандартным комплектом ингредиентов, так же нужно учесть затраты на Министерство магии. Вроде все мои нынешние потребности, если что-то резко понадобится, обговорим отдельно.

Гоблин быстро пощелкал древнего вида счетами, записал полученный результат себе в свиток и озвучил:

- Семьдесят пять тысяч галеонов, я брал с запасом на всякий случай. Самые большие затраты

будут на Министерство: оформление маггловских документов и экзамены вплоть до Мастерских степеней, это примерно тысяч пятьдесят, Мастерство нынче недешево. Затем алхимический набор, десять тысяч примерно вместе с ингредиентами, пять – семь комплексов зелий в зависимости от продолжительности курса, и три с половиной зелья Прайма Оптикуса. Палочки и книги, если приобретать дополнительную и сопутствующую литературу, на этом фоне теряются, это галеонов семьсот – восемьсот, так что три – три с половиной пусть останутся на непредвиденные расходы. Но это все равно лишь малая сумма от обозначенной четверти, поэтому предлагаю фунты вложить в мир магглов, а уже доходы делить поровну, вкладываясь заново в мир магглов и постепенно в предприятия магического мира, треть переводить в галеоны. Это позволит, как можно дольше не привлекать к вам пристального внимания, которого и так вскоре станет в избытке.

- Хм, дельное предложение. – согласился с доводами Скрупуласа Гарри, - Но и позиции свои стоит закрепить с этой стороны, не вызывая к себе пристального внимания введением большого объема маггловских денег. Мастер Скрупулас, Неназываемый, которого вы упоминали ранее, он случаем не носит кличку Вола-де-Морт?

Гоблин при этом имени поежился, кивнул и уточнил:

- Да, носил, только четырнадцать лет назад он по неизвестной причине убился, хотя ходят слухи, что убился не окончательно.

- Что ж, значит, сделаем ход конем. – Гарри холодно улыбнулся, вызвав волну крупных мурашек по спине гоблина, - Не хочу заранее обнадеживать, но если мои предположения верны, на днях я сделаю еще один взнос, но на этот раз золотом, которое небольшими партиями можно пускать в оборот в Британии, а основную часть вложить в магические предприятия мира. Пусть останутся в сейфе те же три – пять тысяч на непредвиденные расходы. Цвет кожи, раса и чистота крови владельца бизнеса меня не колышут никоим образом, я уважаю профессионализм, так что можете вкладываться куда угодно, исключая работорговлю и откровенный криминал, не оглядываясь на меня.

Маг с гоблином обменялись понимающими улыбками: Эванс не желал, чтобы его могли связать с какой-нибудь чернухой, гоблин, в принципе, желал того же и полную свободу действий, которой с нынешними взглядами на его расу и маггловский мир основной массы состоятельных волшебников было никогда не добиться.

- Что ж, - Гарри поднялся, приняв из рук гоблина и окропляя кровью чековую книжку и небольшой кошелек с золотом на мелкие расходы. – раз мы все обговорили, не смею Вас задерживать, Мастер, на днях загляну. Всего доброго.

- Всего доброго, Мастер. – эхом откликнулся Скрупулас.

Покинув кабинет, Эванс вышел из здания банка, ненадолго задержавшись на ступенях под взглядом гоблина-швейцара, раздумывая, куда держать путь, после чего встряхнул головой и не спеша направился в сторону лавки Олливандера – покупка волшебной палочки и если повезет, то и второй стояла на первом месте.

Вскоре показалась искомая лавка с облупившейся позолотой на старой вывеске, грязной витриной и одной единственной волшебной палочкой за ней на маленькой бархатной подушке, Гарри вздохнул. Воспоминания из прошлого мира нахлынули волной, пробуждая неоднозначные чувства: с одной стороны для него открылся необычный и волшебный мир, он обрел в нем двух любимых девушек, без которых и жить было тошно, с другой начался виток

еще больших проблем, и обернулось Потерями...

Передернув плечами, Гарри решительно отворил двери в лавку и вошел в темное помещение, в глубине которого раздался тихий мелодичный звон, возвещающий о прибытии посетителя. Седой высокий старик с чуть безумными светящимися серыми глазами появился откуда-то слева из тени, словно вампир, заставив Эванса слегка дернуться, подавляя приобретенные за время скитаний рефлексy.

- Добрый день, молодой человек, что привело вас ко мне? – мастер волшебных палочек приблизился к стойке, с интересом рассматривая посетителя.

- Добрый день, мистер Олливандер, мне требуются волшебные палочки, – отозвался Гарри, старательно прислушиваясь к своим ощущениям, – взамен утраченным некоторое время назад. Обе, к сожалению, были уничтожены. Остролист и перо феникса, гибкая, двенадцать дюймов, под правую руку. Рог единорога и толченый клык василиска, жесткая, одиннадцать с половиной дюймов, под левую руку.

Мастер удивленно моргнул, затем быстро скрылся из виду среди полок со штабелями коробочек на них, появился спустя минуту и осторожно уместил одну единственную коробочку на прилавок, молчаливо предлагая открыть ее. Эванс улыбнулся, отчетливо ощущая тянущиеся к нему нити и робкий зов, откинул крышку и осторожно, кончиками пальцев провел по теплomu дереву, позволяя ей закрепиться в ауре и одновременно правильно настраивая ее. Волшебная палочка на один короткий миг полыхнула ярким оранжевым пламенем, сбрасывая с себя все лишнее, чары надзора с легким еле различимым звоном распались, позволяя использовать в будущем весь свой потенциал, а на поверхности проступила стилизованная под язычки пламени надпись золотом на латыни: - «Нить Жизни».

- Однако... - впечатленный представлением пробормотал Олливандер.

- Вита... - ласково протянул Эванс, взяв волшебную палочку в руку, затем поднял глаза на мастера, - ее астральной сестры, я так понимаю, у вас нет?

Мастер волшебных палочек немного помялся, прежде чем ответить.

- Нет, вы правы, у меня попросту нет, и никогда не было клыков василиска, да и рог единорога вместо дерева еще никогда не использовал.

- Если добуду нужные материалы, возьметесь изготовить из них волшебную палочку?

- Это будет интересный опыт. – сверкнул глазами мастер, помолчал и добавил: - Я должен предупредить, что феникс, который дал мне перо для вашей палочки, дал еще одно, ею владел Тот-кого-нельзя-называть до того, как пал четырнадцать лет назад.

- Учту, Мастер, - кивнул Гарри, - кобуру и набор для ухода за этой красавицей, пожалуйста. Сколько с меня?

- Четырнадцать галеонов. – озвучил цену Олливандер, выкладывая на прилавок коробочку с полиролью, лаком и набором специальных салфеток, а также черную кожаную кобуру с ремнями для крепления на предплечье.

Эванс тут же закрепил ремни на левом предплечье с внешней стороны руки, положил набор по уходу за волшебными палочками в карман и рассчитался, выложив ровный столбик золотых монет на прилавок.

- Благодарю за помощь, до свидания, мистер Олливандер.

- До свидания. – откликнулся мастер, сгребая монеты в кассу и только после того, как молодой человек вышел на улицу, понял, что тот так и не представился, но уж очень кого-то ему напоминает, но при этом он этого волшебника еще ни разу не встречал. Немного поразмыслив над странным случаем, Гарри выбросил этот визит из головы.

Эванс, едва вышел из лавки, пронзил кончиком волшебной палочки из остролиста запястье с внутренней стороны правой руки, позволяя крови стекать по коричневому полированному дереву. Едва слышные слова заклинания быстро уносил ветер, а кровь постепенно наливалась алым огнем и впитывалась в волшебную палочку, после чего она ярко вспыхнула и пропала, напоследок оставив небольшой сантиметров пяти язычок багрового пламени на коже, отдаленно напоминающий феникса. Украденная палочка заняла свое место в кобуре.

- Теперь мы с тобой едины, осталось только твоих сестер обрести. – шепнул маг, погладив татуировку.

Задумчиво проводив глазами пролетевшую сову, Эванс зашел в магический эквивалент зоомагазина и приобрел пачку свиного печенья, чтобы угощать почтовых сов. Пройдясь вдоль ряда с предлагаемыми к продаже совами, Гарри не увидел местного отражения своей красавицы Хедвиг, погибшей вскоре после возрождения Волан-де-Морта и не стал покупать никакого животного.

Посещение лавки зельевара оказалось достаточно быстрым, а сам зельевар вполне компетентным, так как получив от Гарри листок колдомедицинского заключения, споро составил комплекс восстановительных зелий и расписал курс приема на полтора месяца. Оставив чек для закупки недостающих ингредиентов для зелья Оптикуса Прайма, Эванс на выходе из лавки получил сову от Скрупуласа с тройкой адресов и описанием предоставляемых в аренду домов.

Дома: один на улице Магнолий в Литл-Уининге, второй в Годриковой впадине, маг с ходу забраковал, а вот большой особняк в Хампстед-Гарден-Саберб его заинтересовал. Жить в маггловском районе его несколько не напрягало, а наличие большого сада вокруг него и близость к лесопарку Хампстед-Хит, импонировала как ничто иное. Первые два дома для него ассоциировались с прошлым: в первом случае была высока вероятность совершения им убийства при первой же встрече с Дурслями, при условии, что их отражения из этого мира проживают там же, второй вариант его не устраивал тем, что именно в Годриковой Впадине был его дом в прошлом мире и позитива нести никак не мог в принципе. Третий особняк никак, ни с чем и ни с кем, не нес ассоциаций и полностью его устраивал. Угостив сову печеньем и попросив не улетать пару минут, Гарри вернулся в лавку зельевара, где, попросив перо и чернильницу, черкнул пару строк, затем запечатал письмо и передал его ожидающей сове. Эванс рассудил, что гоблины с арендой управятся быстро и не стоит начинать искать ночлег где-нибудь в маггловской гостинице, а лучше посетить книжный магазин и обрадовать их большой покупкой.

<http://tl.rulate.ru/book/49586/1226942>